

УДК 811.161.1

DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-39-48

Речевые и орфоэпические ошибки в аудиовизуальных СМИ: тавтологические обороты и некорректное склонение числительных

Ястребов-Пестрицкий М.С.

Государственный архив РФ,
Россия, 119435, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17
E-mail: myp-63@mail.ru

Аннотация. Орфоэпические ошибки, допускаемые в аудиовизуальных СМИ, – достаточно своеобразное поле деятельности для исследователя-лингвиста. Некорректное склонение числительных дикторами, радиоведущими, гостями студии настолько всеобъемлюще, что можно говорить о скором изменении нормы русского языка. Для обсуждения приводится и другое явление сегодняшних СМИ: тавтологические обороты и обороты-плеоназмы. Примеры были выбраны из устных текстов, явно неподготовленных заранее, и текстов печатных – так же мало продуманных и проработанных авторами. Цель статьи – зафиксировать внимание лингвистов на уже происходящем изменении нормы русского языка.

Ключевые слова: российские СМИ, аудиовизуальные СМИ, язык СМИ, публицистика, публицистический стиль, тавтология, плеоназм, сложное числительное.

Для цитирования: Ястребов-Пестрицкий М.С. 2021. Речевые и орфоэпические ошибки в аудиовизуальных СМИ: тавтологические обороты и некорректное склонение числительных. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (1): 39–48. DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-39-48

Speech and orthoepic errors in audiovisual mass media: tautological phrases and incorrect declension of numerals

Mikhail S. Yastrebov-Pestritsky

Scientific Library of the State Archive of the Russian Federation (SARF SL)
17 Bolshaya Pirogovskaya St, Moscow, 119435, Russian Federation
E-mail: myp-63@mail.ru

Abstract. Spelling mistakes made in audiovisual media are quite a peculiar field of activity for a linguist researcher. Incorrect declension of numerals by announcers, radio hosts, and studio guests is so comprehensive that we can talk about an imminent change in the norm of the Russian language. Another phenomenon of today's mass media is also discussed: tautological turns and pleonasm turns. The examples were selected from oral texts that were clearly not prepared in advance, and printed texts that were also poorly thought out and elaborated by the authors. The purpose of the article is to fix the attention of linguists on the already occurring change in the norm of the Russian language.

Keywords: mass media of Russia, audiovisual mass media, language of mass media, journalism, journalistic style, tautology, pleonasm, complex numeral.

For citation: Yastrebov-Pestritsky M.S. 2021. Speech and orthoepic errors in audiovisual mass media: tautological phrases and incorrect declension of numerals. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 40 (1): 39–48 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-39-48

Введение

Особую роль в жизни и деятельности общества играют СМИ – те средства, которые не только обеспечивают потребность общества в информационном обмене, но и оказывают моделирующее влияние на его духовную жизнь, культуру и языковое сознание [Солганик, 2004; Лысакова, 2005; Ensslin, 2007; Солганик, 2008; Полонский, 2009; Казак, 2012; Полонский, 2018; Bednarek, 2018]. Перед исследователями, как замечает А.В. Полонский, стоит сегодня масштабная и чрезвычайно актуальная задача – «осмыслить роль медиа в производстве языка, а следовательно, человека, его культуры, сознания, памяти, истории, его текущей реальности. Медиа сегодня являются тем фактором, который обладает особой силой влияния. Они не просто присутствуют в жизни человека, предлагая ему свои посреднические услуги, а являются тем концептуальным предложением, на которое ориентированы практически все его духовные запросы, сконцентрировано все его внимание, все его силы, весь его интеллектуальный и эмоциональный потенциал. Медиа – это тотальный феномен. Они форсированно внедряются во все сферы жизни и деятельности человека, во все его культурные практики и коммуникативные пространства – массовое, публичное и приватное, создавая качественно новую социальную, культурную и языковую реальность» [Полонский, 2019, с. 209].

Сегодня в средствах массовой информации тотальный характер приобретают случаи тавтологии, как корневой, так и семантической. Особенно ярко это проявляется в аудиовизуальных СМИ (радио, TV), где произносимый текст зачастую является спонтанным, не подготовленным заранее. Тем не менее сообщения, произносимые, например, по «Радио России», подлежат широкому вещанию на всю страну, что, безусловно, должен учитывать говорящий, произнося такую, например, фразу (приводим, для начала, наименее яркий пример): «...Вопрос о *роли* гендерных *ролей*» (Радио России. 2019 г. 13 июня. 18:35. Передача о фестивале в Германии). Пример тавтологично выстроенного предложения: «Почему фигуранты *процесса* были оправданы на Нюрнбергском *процессе*?» (Радио России. 2020. 19 дек., 20:30. Передача о евгенике). Здесь рядом стоящие словосочетания расположены в одном вопросительном предложении, образуя повтор. В обоих случаях говорящий явно не готовился к выступлению и, не очень задумываясь, говорил так, как ему в данный момент было удобно. По мнению известнейшего петербургского учёного, основателя Ленинградской фонологической школы Л.В. Щербы, «в речи неизбежен конфликт между коллективом, нуждающимся в общепонятных средствах общения, и индивидом, эгоистически стремящимся говорить так, как угодно лично ему» [Щерба, 2007]. К приведённой цитате добавим: не только общепонятную, но и эстетически приемлемую речь рассчитывает услышать радиослушатель, включая радиоприёмник во всех регионах огромной России.

Однако этим позитивным установкам противоречат такие высказывания, как «*наместники на местах*» (Радио России. 2019 г. 20 июня. 18:25. Передача о театре); «В основу <...> *положено положение...*» (Радио России. 2019 г. 15 июля. Блок новостей в 06:00. Сюжет о российско-японских отношениях).

А.А. Грабельников в диссертационной работе пишет: «...Так непрофессионализм пробил брешь в строгой системе СМИ, и в "пробоину" хлынул поток ошибок, опечаток, неточностей, а то и преднамеренной дезинформации, фальсификации и т. д.» [Грабельников, 2001, с. 166]. Затем исследователь констатирует: «Отступления от норм русского литературного языка в СМИ разнообразны и многочисленны. Прежде всего, это касается обычной неграмотности, увлечения иностранными словами, использования в текстах ненормативной лексики» [Грабельников, 2001, с. 167]. Настоящая статья заостряет внимание не на всех отмеченных учёным отступлениях, обращая внимание лишь на два, вынесенные в заглавие. Продолжим рассмотрение первого из них.

Тавтологические обороты и обороты-плеоназмы

Нанизывание тавтологических словоформ можно услышать не только в блоке новостей (что было бы отчасти оправданно: новости поступают в радиостудию быстро, порой внезапно; подаваться слушателю должны сжато и оперативно), но и в "культурной" радиопередаче: «...наследие, которое мы унаследовали» (Радио России. 07.06.2019, 18:45. Передача о парково-архитектурных комплексах) – в течение 2 минут существенное наследие повторялось в ней ещё более 6 раз, и в политической: «В строгом соответствии с соответствующими правилами» (Радио России. 2019 г., 1 июля. Передача Елены Щедруновой о политических событиях).

Зададим себе вопрос: озабочен ли культурой речи кто-либо ещё (кроме профессиональных филологов, поистине «хранителей языка»)? Судя по обилию писем и обращений в радиопередачу «Как это по-русски?» (данная радиопередача, транслируемая из Санкт-Петербурга, в Москве выходила в записи в последние годы по субботам в 07:30), – да, неравнодушных носителей языка всё ещё достаточно много.

Справедливо мнение Г.Я. Солганика о языке информационных средств: «Место, которое занимал в XIX–XX вв. язык художественной литературы, переходит к публицистическому стилю, языку СМИ. Пока ещё недооценённый в научной литературе, он многое определяет в современной языковой ситуации. Меняется языковое сознание, представление о литературной норме, о стилистических вкусах и др.» [Солганик, 2008, с. 7–8].

Итак, язык художественных произведений и язык публицистики сегодня практически равны по своей значимости. Но вновь и вновь приходится слышать в радиоэфире: «Приходили заведомо уведомив» (Радио России. 2 апреля 2019 г., 07:25. Передача о надзорных органах); «...фактически опираются на фактические данные» (Радио России. 6 апреля 2019 г., 18:05. Блок новостей, сюжет о вреде сахара); «...радикально настроенных радикалов» (Радио России. 1 мая 2019 г., 12:00. Блок новостей); «...с заключением торгового заключения» (Радио России. 12 мая 2019 г., 06:00. Блок новостей).

Говоря о журналистских традициях, Н.И. Клушина весьма к месту вспомнила «Максимы» Гройса (свод правил для СМИ) [Клушина, 2008, с. 285]. Как видим, работников СМИ призывали придерживаться определённых требований ещё во времена «безальтернативной печати», т. е. когда звуковых средств массовой информации ещё не было. Действительно, в газетах (особенно в текстах прежних эпох) были немислимы обороты: «Лагерь располагался на территории оборудованной территории, то есть курортной территории» (Радио России. 2019. 23 июля, 12:10. Передача Е. Щедруновой); «В Минобороны отметили, что праздник отметят...» (Радио России. 2019. 28 июля, 06:00 мин. Блок новостей); «Мы поговорим об этом... Точнее говоря, не поговорим!» (Радио России. 2019. 5 сент., 19:10. Передача «Вечерняя смена»).

Поскольку невольно пришло сравнение радио- и газетных текстов, приведём мнение исследователя по поводу последних: В.В. Тулупов считает: «...Очень мало ярких индивидуальностей, а те немногочисленные профессионалы, которые есть, растворились в массе средних по уровню газет. В редакциях как бы прервалась связь времён – молодых некому и некогда обучать. Всё, что ни выйдет из-под их пера, практически без правки идёт в номер» [Тулупов, 2000, с. 18]. Далее учёный переходит на конкретное издание: «Конечно, в "МК" все признаки бульварной прессы налицо – редакция сама не отрещивается от такой направленности» [Тулупов, 2000, с. 43].

Впрочем, как поясняет, оглядываясь на собственную историю, сама газета «МК» (авторы которой время от времени охотно обсуждают тему различных ошибок и опечаток на своих страницах), опечатки неистребимы [Добровольский, 2016, с. 12].

И.М. Дзялошинский, заняв наиболее либеральную позицию, предостерегает: «Как только исчезает понимание гибкости норм и правил и они отождествляются с некими шаблонами, исчезает и творческий характер профессии. Регулируя и поддерживая в за-

данных общественных условиях необходимый уровень деятельности и обеспечивая определённый уровень качества продуктов журналистского труда, эти нормы и правила, будучи бездумно, некритически усвоенными, могут привести к безликости журналиста, стандартности его материалов. Очевидно, что именно этот процесс мы сейчас наблюдаем в российских СМИ» [Дзялошинский, 2013, с. 40]. Т.Н. Прохорова, выступая против такой «гибкости», ссылается на общепризнанный авторитет: «Известно, что В.И. Даль был сторонником пуризма. Именно поэтому он несколько болезненно реагировал на любые тенденции изменения языковой нормы. По сути дела, в своих пометах он лишь констатирует эти тенденции, выражая несогласие с ними» [Прохорова, 2003, с. 132].

И эта научная дискуссия вокруг языка СМИ, очевидно, далека от своего завершения. Примеры небрежно-тавтологичной речи в радиоэфире лишь подтверждают нашу констатацию: «...Значатся такие *значительные* имена, как...» (Радио России. 2019. 24 сент., 07:15. Сюжет о сценическом искусстве). «*Пополняется* молодым *пополнением*» (Радио России. 2019. 1 окт., 06:05. Блок новостей, сюжет о призыве в армию).

Б.Н. Головкин в диссертационном труде рассуждает: «С позиций теории информации и теории информационных инверсий тексты современных СМИ обладают характеристиками информационной плотности, информационной надёжности и информационной качественности» [Головкин, 2005, с. 48]. Что можно добавить к сказанному? С позиций теории – да, безусловно! Практика же такова (примеры, говорящие сами за себя): «Этому он уделяет очень много *времени в своё свободное время*» (Радио России. 2019. 18 авг., 06:40. Обзор зарубежных фильмов). Достаточно было бы сказать: «...уделяет очень много *свободного времени*». «Медиация *нужна* тогда, *когда в ней нуждаются*» (Радио России. 28 апреля 2019 г., 07:28, сюжет об отношениях «врач – пациент»). Последний пример – лишённое смысла сложноподчинённое предложение, в котором неопределённо-личное придаточное полностью дублирует и без того уже высказанную мысль: *медиация нужна*. То есть главное и придаточное, тавтологизирующие друг друга, можно безболезненно менять местами. Речевым излишеством является и выражение: «Елена Исинбаева показала *более лучшие* баллы, чем...» (Радио России. 2019. 3 окт., 22:20. Передача о спорте). Надеемся, что такое обилие случаев с наложением **тавтологичных оборотов** и **оборотом-плеоназмов** не размоет окончательно культуру речи работников современных СМИ.

Выше был процитирован труд Б.Н. Головкин. В той же работе диссертантом синтезирована выборка ключевых понятий по откликам читателей (какими качествами должна обладать газета). Среди нескольких десятков номинаций одной из первых значится высокий стиль профессионализма, которому можно доверять [Головкин, 2005, с. 157]. Однако легко подорвать читательское доверие могут подобные газетные сообщения, свидетельствующие как раз об отсутствии профессионализма пишущего: «Нелюбовь в *регионах* к богатой и успешной Москве, к сожалению, нередко встречается в *регионах*, и мы постоянно об этом слышим» [Жуковская, 2020, с. 5]. Неоправданный повтор в *регионах* в одном предложении.

Вернёмся, однако, к радиосообщениям. Приведём ещё более полутора десятков примеров, комментируя их (или с минимальными комментариями):

- в передаче о музыкантах андеграунда прозвучало даже выражение, абсурдно-тавтологичное: *волосатые волосы* (Радио России. 2019. 22 окт., 06:30);
- другие примеры тавтологии: «...и *одновременно в то же время* там учился Юсупов» (Радио России. 2019. 28 окт., 14:15. Передача о раритетных книжных собраниях);
- «*Наконец-то* подошли к *концу* тридцать дней строгой диеты!» (Радио России. 2019. 13 нояб., 18:08. Рекламный сюжет, часто повторяемый по радио);
- «*Ещё раз* повторю *опять же...*» (Радио России. 2019. 27 нояб., 06:40. Тавтологичный оборот, многократно повторяемый в рекламном сюжете на радио);

- «Если *внимательно* обратить *внимание...*» (Радио России. 2019. 28 нояб., 06:05. Блок новостей);
- «*Конечно, в конечном итоге...*» (Радио России. 2019. 23 дек., 18:20. Передача о театре РАМТ (Российский академический молодёжный театр));
- «...Не задекларировал *размер* своего вознаграждения *в размере...*» (Радио России. 2020. 5 янв., 15:00. Блок новостей);
- «Эти *изменения* <...> внесут *существенные изменения...*» (Выступление Д.А. Медведева. Радио России. 2020. 16 янв., 6:00. Блок новостей);
- «В *сцене* первой *постельной сцены...*» (Радио России. 2020. 25 янв., 06:38. Передача о киноиндустрии);
- «...оказывать *помощь с помощью* лекарств» (Радио России. 2020. 10 сент., 19:18. Передача о здоровье школьников);
- новый пример тавтологии (с оксюморонным подтекстом) в радиопередаче: «Панические и *необоснованные* ожидания, *основанные на...*» (А. Зубец, доктор экономических наук, гость передачи Елены Щедруновой. Радио России. 2020. 26 июня, 12:10);
- в той же передаче (Радио России. 2020. 17 июня, 12:20) и снова в речи гостя прозвучало тавтологичное выражение *пресноводная вода*;
- ещё из радиопередачи: «Приводится *пример, например...*» (передача о внутрикорпоративных родственных связях. Радио России. 2020. 16 нояб., 07:33);
- «*Оказывается, они оказались* самыми крепкими» (передача о пенсионерах в условиях коронавируса. Радио России. 2020. 18 нояб., 18:33). «Оказывается, они оказались» – здесь явно чувствуется желание интервьюируемого как можно больше «затемнить» ситуацию. Уместно вспомнить сентенцию, приведённую Л.Р. Дускаевой: «Интервью – усилие двоих по искажению истины» [Дускаева, 2004, с. 123];
- тавтологический оборот с участием аббревиации (данный пример взят из художественного произведения, опубликованного в периодической печати): «Начальнику областного управления УВД осталось два года до пенсии» [Астафьев, 1991, с. 15]. Аббревиатура УВД уже содержит в себе существительное *управление*. Таким образом, это – оборот-плеоназм.
- для сравнения: век тому назад СМИ часто вещали языком плаката. Но и тут удалось зафиксировать аналогичную ошибку – тавтологический оборот, связанный с аббревиатурой: «Председатели *Комбедов Бедноты*» [Как живут... (плакат), 1919: Инв. № 5772]. Аббревиатура *комбед* означает *комитет бедноты*, т.е. существительное «*беднота*» уже содержится в ней.

Тавтология может быть скрытой, во всяком случае, менее явной: «...делит результаты выборки на две *равные половины*» [Ивушкина, Виноградова, 2019, с. 6]. Выражение тавтологично: половины могут быть только равными, ибо часть, например, в 51 % (или 49 %), половиной не является.

С точки зрения И.П. Лысаковой, признаки, лежащие в основе типологии прессы, совпадают с источниками социальной дифференциации языка (классовыми, профессиональными, возрастными, гендерными) [Лысакова, 2005].

М. Милованова, выступая в передаче о русском языке, подчеркнула первичное значение слова по отношению к сознанию: «слово <...> формирует его» (Институт русского языка. Радио России, ноябрь, 2020). «Радио России» – поистине народное – можно сравнить в этом смысле с некоторыми печатными изданиями, не заостряющими внимания на безупречной грамотности преподносимых сообщений.

Некорректное склонение числительных

Переходя к другому «слабому месту» средств массовой информации, отметим, что числительные в них не только склоняются некорректно (в большей степени это каса-

ется сложных числительных), но зачастую приходится наблюдать полный отказ склонять их. Первые примеры (как и большая часть остальных) почерпнуты из радиопередач различной тематики:

– «По всей России около *девятис*та хостелов» (Радио России. 2019. 30 сент. 20:50. Передача «Вечерняя смена»);

– «От тысячи восьмисот до *семь* тысяч *четыре*ста долларов» (Радио России. 2019. 11 окт. 20:53. Передача «Вечерняя смена»). Конструкция требует родительной формы: до *семи* тысяч *четырёх*сот долларов.

В наших предыдущих работах [Ястребов-Пестрицкий, 2020а, 2020б] мы освещали тему «несклонения» или некорректного склонения числительных. Здесь – приводим примеры, не вошедшие в указанные работы, но несколько дополняющие их.

Собственно, примеры эти во многом тождественны (что, отчасти, делает бессмысленным увеличение их числа в настоящей работе: явление приобрело тотальный характер), и суть их одна: неумение или нежелание представителей СМИ правильно склонять числительные:

– «...и было ранено *около* *восемь*сот человек» (Радио России. 2019. 21 окт., 21:38. Статистическая сводка по ДТП). Номинативная форма числительного вместо генитивной: *восемь*сот;

– «...насчитывается от *восемь*сот до тысячи солдат» (Радио России. 2019. 27 окт., 12:00. Блок новостей). Номинативная форма числительного вместо генитивной: *восемь*сот;

– то же и в следующем примере в составе сложного числительного: «Порядка *семь*сот пятидесяти миллиардов – наш бюджет» (Радио России. 2019. 28 окт., 15:00. Блок новостей. Сюжет о наводнении);

– «...что соответствует *двести* *тридцать* сантиметров» (Радио России. 2019. 11 нояб., 07:00. Блок новостей).оборот требует дательной формы: *двум*стам *тридцати* сантиметрам;

– «Порядка *шесть* тысяч человек...» (Радио России. 2019. 12 нояб., 06:00. Блок новостей);

– «...около *девять*сот тысяч рублей» (Радио России. 2019. 15 нояб., 15:00. Блок новостей);

– «...около *шесть*сот гектар» (Радио России. 2019. 15 нояб., 18:40. Передача об арт-объектах);

– «...около *шесть*сот рублей» (Радио России. 2019. 5 дек., 07:18. Передача «Сигналы точного времени», сюжет о подготовке к Новому году);

– «Более *семь*сот человек...» (Радио России. 2019. 16 нояб., 09:45. Передача о военной подготовке);

– «В Китае более *восемьдесят* процентов ресурсов загрязнены настолько...» (И. Калинин, эколог. Радио России. 2020. 16 янв., 07:42. Сюжет об экологии);

– «Порядка *пятис*та фуд-банков» (Ю. Назарова, гость студии. Радио России. 2020. 16 нояб., 07:49. Сюжет о food-банках).

Рекламные плакаты, размещённые в людных местах, безусловно, тоже являются средством массовой информации. Одна из таких рекламных надписей, вызывающая ряд вопросов, представлена здесь: «А знаете ли вы? За 25 лет мы помогли *более 1 млн.* человек. Объединённый ломбард» (Реклама в вагонах Санкт-Петербургского метрополитена). Поскольку под сокращением *1 млн* подразумевается дательная форма (*одному миллиону*), то перед собой она требует применения форманта *чем*: *помогли более чем одному миллиону человек*. Или рекламодателю следовало не мелочиться, а указать просто: *помогли одному миллиону человек*. Либо вообще избежать в данной конструкции форм дательного падежа: *За 25 лет нашей заботой было охвачено более 1 млн человек*. Но стремясь за простотой синтаксической конструкции, рекламодатель не справился со своей задачей.

Следующий пример из TV-источника: ошибка применения собирательного числительного в художественном произведении: «Нас же *двое!*» – отвечают герою А. Абдулова две *девушки* в кинофильме «Обыкновенное чудо», снятому по пьесе Е. Шварца. Ещё по школьной программе каждому изучавшему русский язык известно: **собирательные числительные** применимы только для мужской компании (*двое юношей*) или для компании, в которой есть хотя бы один мужчина (мальчик): *трое школьников; четверо учеников*. Девушек же (девочек, женщин) – может быть только *две (три, четыре, пять)*, но никак не *двое (трое, четверо, пятеро)* [Русский язык, 1992, с. 132–133].

Теперь, отступив от темы СМИ, сделаем исключение: приведём два примера из художественного текста. А.И. Солженицын (тонкий знаток русского языка, чуткий в отношении таких языковых упрощений, которые можно отнести к орфоэпическому кластеру городского просторечия) говорит от лица своих литературных героев:

– «К твоим *триста* Манюшка своих двести добавила, заплатили от себя шофёру, уж он привёз крупного угля» [Солженицын, 1990, с. 608];

– нагрейте её до *тридцать* градусов <...> и нагрейте её до *восемьдесят* градусов <...>. А ну-ка догреть до *сто?*» [Солженицын, 1990, с. 650].

Эти два примера помещены нами исключительно в сравнительных целях (один пример – возможно было бы посчитать случайным). Как видим, исследуемая проблема – проявила себя отнюдь не сегодня.

Наконец, приведём случай, удачно объединяющий в себе две темы, заявленные в заглавии настоящей статьи: «Вкладчики Сбербанка забрали 442 *миллионов* долларов за месяц» [Алпатова, 2020, с. 5]. Следовало: 442 *миллиона* долларов, как и во всех случаях, когда сложное числительное заканчивается на *два – три – четыре*. Эта фраза – подзаголовок газетной заметки И. Алпатовой. Но не менее интересно здесь и само заглавие: «Сбережения *рубль бережёт*». Оно представляется не вполне удачной инверсированной фразой (переименованный фразеологизм: *копейка рубль бережёт*). Но если в поговорке-первоисточнике *рубль* выступал как объект действия в винительном падеже, то здесь уже *рубль* – «деятель», субъект, а прямое дополнение *сбережения* (в винительном падеже) – дано инверсированно, что затрудняет восприятие всей фразы, заставляя вдумываться в смысл. Кроме того, что фраза инверсирована, она и тавтологична: *рубль бережёт сбережения* (при прямой, синтаксически нейтральной расстановке членов предложения). Корневая тавтология лишь усугубляет недоумение, вызываемое таким подзаголовком.

Заключение

Грубые ошибки, допускаемые в СМИ в отношении числительных, их некорректное применение как в печатных текстах, так и в «проговариваемом» варианте (радио, ТВ) приобретают в последнее время настолько массовый характер, что это размывает нормы кодифицированного языка и ставит под угрозу дальнейшее существование самих числительных как самостоятельной части речи, то есть числительные, продолжая номинально существовать, но «подстраиваясь» под другие части речи, имеют перспективу ассимилироваться, «раствориться» в них.

«Выловить» некорректное склонение числительных в печатном тексте трудно: зная о своём «слабом месте», журналисты, как правило, заменяют их цифрами. Но в аудиовизуальных СМИ все грамматические погрешности неизбежно вскрываются. Чтобы показать масштаб явления, в статье приведено много примеров (21 случай) неверного склонения сложных числительных в речи журналистов, радиоведущих, гостей студии «Радио России» (малая часть примеров взята из печатных источников). Каждый случай имеет чётко определённый «адрес» и «паспорт»: нами в процессе подготовки материалов статьи (2016–2020 гг.) были скрупулёзно зафиксированы координаты каждого источника (название передачи, дата и время ее выхода; номер и реквизиты печатного источника).

Что касается тавтологических оборотов и оборотов-плеоназмов, собранные в статье 35 примеров наглядно показывают, что речь, насыщенная ими, теряет свою строгость и официальность, что не всегда соответствует целеполаганию самих радиопередач, сообщающих, например, о серьёзных политических проблемах на мировой арене. Язык официальных СМИ в этом случае снижается до разговорного стиля, чего, несомненно, следует избегать, заранее прорабатывая тексты таких сообщений, не полагаясь на экспромты и сводя к возможному минимуму речевые излишества (к ним, помимо тавтологии и плеоназмов, можно отнести, например, чрезмерную метафоризацию, включение в официальную речь каламбуров, слишком ярких эпитетов, с одной стороны, и эвфемизмов, жаргонизмов, инвективной и обценной лексики – с другой).

Список источников

1. Алпатова И. 2020. Сбережения рубль бережёт. РГ, 8 окт., № 227. URL: <https://rg.ru/2020/10/07/vkladchiki-sberbanka-zabrali-442-millionov-dollarov-za-mesiac.html> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Астафьев В.П. 1991. Любочка. Роман-газета, 4: 1–15.
3. Добровольский А. 2016. Цена очепятки. МК, 9–15 авг., № 172. URL: http://pressa.ru/files/issue/private/mk-moskovskij-komsomolets/2019/172-2019/raw_issue/mk-moskovskij-komsomolets-2019-172-2019.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
4. Жуковская Ю. 2020. Москва ещё не достигла... Metro. 14 сент., № 103. URL: <https://rg.ru/2011/09/14/ovchinnikov.html> (дата обращения: 30.06.2020).
5. Ивушкина А., Виноградова Е. 2019. Век бы видеть. Известия. 27 сент., № 183. URL: https://cdn.iz.ru/sites/default/files/pdf/2019/27_09_2019.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
6. Как живут русские люди под советской властью. 1919. Большевистские документы. Подлинные документы в «Русском бюро печати» (плакат). ГА РФ. Научная библиотека. Инв. № 5772.
7. Русский язык. 1992. Учебник для 6 класса средней школы. Изд. 16-е, дораб. – М., Просвещение, 336 с.
8. Солженицын А.И. 1990. В круге первом. М. – Кишинёв, Центр «Новый мир» – Нурегон, 752 с.
9. Солганик Г.Я. 2008. Предисловие. В кн.: Клушина Н.И. Стилистика публицистической речи. М., Медиамир: 7–8.
10. Щерба Л.В. 2007. О нормах образцового русского произношения. М., Аспект Пресс, 112 с.

Список литературы

1. Басовская Е.Н. 2011. Концепт «чистота языка» в советской газетной пропаганде. Дис... докт. филол. наук. Москва, 356 с.
2. Головкин Б.Н. 2005. Социолингвистическое моделирование управления современными СМИ. Дис. ... докт. филол. наук. Москва, 365 с.
3. Грабельников А.А. 2001. Массовая информация в России: От первой газеты до информационного общества. Дис. ... докт. истор. наук. Москва, 349 с.
4. Дзялошинский И.М. 2013. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиапространстве России. Дис. ... докт. филол. наук. Москва, 469 с.
5. Дускаева Л.Р. 2004. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Дис. ... докт. филол. наук. Пермь, 359 с.
6. Казак М.Ю. 2012. Язык газеты. Белгород, ИД. «Белгород», 120 с.
7. Клушина Н.И. 2008. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000 - 2008 гг.). Дис. ... докт. филол. наук. Москва, 352 с.
8. Лысакова И.П. 2005. Язык газеты и типология прессы: социолингвистическое исследование. СПб., Филологический факультет СПбГУ, 256 с.
9. Полонский А.В. 2009. Язык современных СМИ: культура публичного диалога. Мир русского слова, 1: 62–66.

10. Полонский А.В. 2018. Медиалект: язык в контексте медийной культуры. Современный дискурс-анализ. Вып. 3 (20). Т. 1: 189–198.
11. Полонский А.В. 2019. Лингвистика медиа: современная парадигма научного знания. *МедиаАльманах*, 1: 206–211. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2019.206211.
12. Прохорова Т.Н. 2003. Реализация прагматического потенциала современного русского языка в жанрах газетной журналистики. Дис. ... докт. филол. наук. Белгород, 352 с.
13. Солганик Г.Я. 2004. Язык современных СМИ. *Журналистика и культура русской речи*, 1: 3–6.
14. Тулупов В.В. 2000. Дизайн и реклама в системе типологических признаков российских газет (филологический, философско-психологический и творческий аспекты). Дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 270 с.
15. Ястребов-Пестрицкий М.С. 2020а. Газетный текст дореволюционного периода: Структурно-репрезентативные особенности лексического и грамматического строя (компаративизация печатных изданий с полуторавековой временной дистанцией). Под ред. Е.В. Никольского. М., URSS, 288 с.
16. Ястребов-Пестрицкий М.С. 2020б. Числительные в СМИ: небрежность применения или постепенное редуцирование как отдельной части речи? В кн.: Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции, г. Санкт-Петербург, 2–4 апреля, 2020 года. В 2-х тт. Т. 1. Под ред. В.А. Веременко, В.Н. Шайдурова. СПб, ЛГУ им. А.С. Пушкина: 162–167.
17. Bednarek M. 2018. *Language and Television Series. A Linguistic Approach to TV Dialogue*. Cambridge, Cambridge University Press, 318 p.
18. *Language in the Media: Representations, Identities, Ideologies*. 2007. Eds. S. Johnson, A. Ensslin. Udgiver Bloomsbury Publishing, 313 p.

References

1. Basovskaya E.N. 2011. Kontsept “chistota yazyka” v sovetskoj gazetnoy propaganda [The Concept of “Purity of Language” in Soviet Newspaper Propaganda]. Dis. ... doct. philol. sciences. Moskva, 356 p.
2. Golovko B.N. 2005. Sotsiolingvisticheskoe modelirovanie upravleniya sovremennymi SMI [Sociolinguistic Modeling of Modern Media Management]. Dis. ... doct. philol. sciences. Moskva, 365 p.
3. Grabel'nikov A.A. 2001. Massovaya informatsiya v Rossii: Ot pervoy gazety do informatsionnogo obshchestva [Mass Information in Russia: From the First Newspaper to the Information Society]. Dis. ... doct. history. sciences. Moskva, 349 p.
4. Dzyaloshinskiy I.M. 2013. Kommunikatsionnye strategii sotsial'nykh institutov v mediaprostranstve Rossii [Communication strategies of social institutions in the media space of Russia]. Dis. ... doct. philol. sciences. Moskva, 469 p.
5. Duskaeva L.R. 2004. Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov [The dialogical nature of newspaper speech genres]. Dis. ... doct. philol. sciences. Perm', 359 p.
6. Kazak M.Yu. 2012. Yazyk gazety [Language of the newspaper]. Belgorod, Publ. ID. «Belgorod», 120 p.
7. Klushina N.I. 2008. Intentsional'nye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.) [Intentional categories of publicistic text (based on the material of periodicals 2000–2008)]. Dis. ... doct. philol. sciences. Moskva, 352 p.
8. Lysakova I.P. 2005. Yazyk gazety i tipologiya pressy: sotsiolingvisticheskoe issledovanie [Language of the Newspaper and Typology of the Press: A Sociolinguistic Study]. SPb., Publ. Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 256 p.
9. Polonskiy A.V. 2009. Yazyk sovremennykh SMI: kul'tura publichnogo dialoga [The language of modern media: a culture of public dialogue]. *The world of Russian word*, 1: 62–66.
10. Polonskiy A.V. 2018. Medialekt: yazyk v kontekste mediynoy kul'tury [Medialect: language in the context of media culture]. *Sovremennyy diskurs-analiz*, 3 (20). Vol. 1: 189–198.
11. Polonskiy A.V. 2019. Lingvistika media: sovremennaya paradigma nauchnogo znaniya [Linguistics of Media: a Modern Paradigm of Scientific Knowledge]. *MediaAlmanah Journal*, 1: 206–211. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2019.206211.

12. Prokhorova T.N. 2003. Realizatsiya pragmaticeskogo potentsiala sovremennogo russkogo yazyka v zhanrakh gazetnoy zhurnalistiki [Realization of the pragmatic potential of the modern Russian language in the genres of newspaper journalism]. Dis. ... doct. philol. sciences. Belgorod, 352 p.
13. Solganik G.Ya. 2004. Yazyk sovremennykh SMI [The Language of Modern Media]. Zhurnalistika i kul'tura russkoy rechi, 1: 3–6.
14. Tulupov V.V. 2000. Dizayn i reklama v sisteme tipologicheskikh priznakov rossiyskikh gazet (filologicheskii, filosofsko-psikhologicheskii i tvorcheskii aspekty) [Design and advertising in the system of typological features of Russian newspapers (philological, philosophical, psychological and creative aspects)]. Dis. ... doct. philol. sciences. Voronezh, 270 p.
15. Yastrebov-Pestritskiy M.S. 2020a. Gazetnyy tekst dorevolutsionnogo perioda: Strukturno-reprezentativnye osobennosti leksicheskogo i grammaticheskogo stroya (komparativizatsiya pechatnykh izdaniy s polutoravekovoy vremennoy distantsiei) [Newspaper text of the pre-revolutionary period: Structural and representative features of the lexical and grammatical structure (comparativization of printed publications with a half-century time distance)]. Ed. E.V. Nikol'sky. M., Publ. URSS, 288 p.
16. Yastrebov-Pestritskiy M.S. 2020b. Chislitel'nye v SMI: nebrezhnost' primeneniya ili postepennoe redutsirovanie kak otdel'noy chasti rechi? [Numbers in the media: negligence or gradual reduction as a separate part of speech?] In: Reformy v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' [Reforms in the everyday life of the population of Russia: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific conference, St. Petersburg, April 2–4, 2020. In 2 vols., vol. 1. Edited by V.A. Veremenko, V. N. Shaidurov. SPb, Publ. LGU im. A.S. Pushkina: 162–167.
17. Bednarek M. 2018. Language and Television Series. A Linguistic Approach to TV Dialogue. Cambridge, Cambridge University Press, 318 p.
18. Language in the Media: Representations, Identities, Ideologies. 2007. Eds. S. Johnson, A. Ensslin. Udgiver Bloomsbury Publishing, 313 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич, кандидат филологических наук, ведущий специалист Научной библиотеки Госархива РФ (НБ ГАРФ), г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail S. Yastrebov-Pestritsky, PhD in Philology, Leading Specialist of the Scientific Library of the State Archives of the Russian Federation (NB GARF), Moscow, Russia